

Королевство горячих источников

Хаконэ не зря снискал славу заветного края целебных источников. Здесь на каждом шагу встречались традиционные гостиницы-рёканы, а сам воздух казался необычайно мягким, напоенным влажным теплом и легким паром.

Под ногами поблескивала сырая брусчатка из синего плитняка. От камней тянуло приятной прохладой, которая чудесным образом смывала накопившуюся за долгие недели учебы и работы суету, даруя душе долгожданное умиротворение.

Семья Минамино добиралась сюда на поезде. Всю дорогу они весело переговаривались и шутили. Для Шуичи, помнившего свою прошлую жизнь, эта идиллия казалась зыбким сном, чудом, воплотившимся наяву. Теперь, когда его заветная мечта сбылась, он дорожил каждой секундой, проведенной с близкими.

Большинство приезжих разгуливали по улицам прямо в легких хлопковых юката и деревянных гэта. Стук подошв разносился по тихим переулкам, а царящая вокруг атмосфера безмятежности поневоле передавалась каждому, стирая привычную городскую сдержанность.

Фирма господина Минамино заранее позаботилась о жилье, забронировав номера в небольшом уютном рёкане. У входа покачивалась традиционная суконная вывеска-норэн, придававшая заведению очаровательный налет старины.

На пороге гостей встречала пожилая хозяйка в аккуратной косынке. Ее добродушная улыбка сразу располагала к себе.

— Ах, добро пожаловать, дорогие гости! — Она склонилась в почтительном поклоне, демонстрируя искреннее радушие.

Поклонившись в ответ, семья Минамино последовала за ней внутрь.

Разобрав вещи в комнате, Шиори бережно достала из свертка кимоно глубокого темно-зеленого цвета и протянула сыну.

— Я специально купила его для этой поездки, Шуичи.

Шуичи, разумеется, не стал расстраивать мать. С благодарной улыбкой приняв подарок, он произнес с легкими, чисто юношескими нотками в голосе:

— Спасибо, мам. Мне очень нравится.

Шиори счастливо просияла. Извлекая на свет строгое мужское кимоно для супруга, она то и

дело перебегала из угла в угол, шурша тканями, после чего скрылась за раздвижной перегородкой, чтобы переодеться самой.

Как и положено заботливой хозяйке, Шиори продумала все до мелочей. Она долго и хлопотливо сутилась вокруг домашних, то и дело поправляя складки на их одеждах, пока наконец удовлетворенно не всплеснула руками:

— Ну вот, готово!

Благодаря спокойной и счастливой жизни в этой семье, Шиори сохранила удивительную девичью живость и жизнерадостность, которых была лишена в прежнем воплощении Курамы. Она светилась искренним счастьем, порой ребячась и увлеченно играя роль любящей матери и жены. Глядя на нее, Шуичи испытывал глубокое облегчение и тихую радость.

Снова выйдя на улицу, семья Минамино преобразилась до неузнаваемости. На Шиори было строгое традиционное кимоно спокойных тонов — скромное, без лишних украшений, но подчеркивающее ее утонченную, чисто японскую грацию. Глава семейства облачился в каштановое кимоно, придававшее ему солидный и мужественный вид. Шуичи же в своем темно-зеленом наряде казался на удивление статным и изящным — благородный покрой выгодно подчеркивал его высокую фигуру и врожденный аристократизм.

— Мой Шуичи так вырос... Ты у меня самый красивый, — прошептала Шиори, глядя на сына глазами, полными нежности и материнской гордости.

Наверное, это чувство знакомо любой матери: растить ребенка день за днем, отдавая ему всю себя, а потом увидеть, каким прекрасным и благородным юношей он стал. Чувство щемящей гордости и благодарности судьбе, которое невозможно выразить никакими словами.

Шуичи мягко улыбнулся и шагнул ближе, плечом к плечу с матерью. Пожалуй, его собственные чувства в этот миг были куда глубже и сложнее, чем она могла себе представить.

Они неспешно прогуливались по улочкам, любуясь местными пейзажами и выбирая милые безделушки на память. Шиори светилась от счастья. Шуичи тоже продолжал мягко улыбаться. Из-за постоянных командировок и разъездов отца им еще ни разу не удавалось вот так просто оставить все заботы и уехать куда-то всей семьей.

Прогулка затянулась до самых сумерек, и лишь к вечеру, вдоволь нагулявшись, они вернулись под гостеприимный кров рёкана. Хозяйка заранее подготовила для них уединенную купальню с целебным источником внутри дома, где они могли полностью расслабиться в узком семейном кругу.

Сквозь густые клубы пара очертания лица Шуичи казались мягкими и размытыми, но он продолжал безмятежно улыбаться. Горячая, ласкающая тело вода смывала последние остатки напряжения, даруя телу невероятную легкость и блаженство.

Отец бережно поддерживал Шиори, не скрывая нежных чувств к жене. Шуичи давно привык к их трогательной привязанности друг к другу, поэтому лишь беззлобно подшучивал над родителями, заставляя маму смущенно краснеть. Царила на редкость теплая и уютная атмосфера.

Видимо, устав от ласковых взглядов сына, Шиори принялась тереть мужу спину, одновременно засыпая Шуичи вопросами о его школьной жизни — расспрашивала обо всем, от оценок до мыслей и переживаний. Юноша ни капли не сердился. Он терпеливо и мягко отвечал на каждый вопрос, а в его ясных зеленых глазах читалось абсолютное умиротворение.

— Шуичи, а как у тебя дела с друзьями? Появился кто-нибудь близкий в новой школе? — Этот вопрос всегда особенно беспокоил Шиори.

"Все еще переживает из-за того, каким нелюдимым я рос в детстве..." — мысленно вздохнул Шуичи, но внешне никак не выдал своих мыслей, сохранив мягкую улыбку.

— Конечно, мам. К тому же я записался в отличный клуб.

Хотя его туда затащили практически насильно, сейчас это было лучшим способом успокоить материнское сердце.

— Я теперь в теннисной секции.

— О надо же! Правда? — Шиори на секунду перестала тереть мужу спину и удивленно округлила глаза. — Как замечательно! Моя коллега, госпожа Мацуи, рассказывала, что ее сын просто бредит вашей теннисной секцией. Говорит, ребята из основного состава там настоящие звезды, они ведь даже становились чемпионами страны!

— Да, именно они... Мама? Мама!

Слова застряли в горле. Шуичи в ужасе уставился на то, как мать бессильно соскальзывает в воду.

— Мама! Что с тобой?! — закричал он, пытаясь броситься к ней, но его словно сковал ледяной панцирь. Пальцы онемели, ноги сделались ватными и отказывались подчиняться.

Лицо Шиори залила неестественная, лихорадочная краснота. Она безвольно, точно кукла с перерезанными нитями, повалилась на бок.

— Помогите! Сюда, скорее! — истошно закричал господин Минамино, подхватывая жену у самой воды. — Хозяйка! Кто-нибудь, помогите!

Бамбуковая занавеска с шумом отлетела в сторону. В купальню ворвалась перепуганная хозяйка рёкана. Вместе с отцом они поспешно вытащили Шиори на воздух, пытаясь сбить жар, и помогли спешно одеть ее.

Вокруг воцарился сущий ад. Все бегали, суетились, кричали, но Шуичи стоял посреди этого хаоса, словно громом пораженный. В ушах стоял невыносимый, нарастающий гул, заглушавший голоса. Разум отказывался воспринимать реальность. Что происходит? Почему всё так? Мысли испарились, оставив лишь звенящую пустоту. Лишь кончики пальцев мелко, судорожно дрожали.

"В прошлой жизни... кажется, всё началось именно в это время..."

Перед мысленным взором внезапно возник образ из прошлого — бледная, исхудавшая женщина на больничной койке...

В мгновение ока Шуичи словно рухнул в ледяную бездну. Всё внутри него заледенело от подступившего к горлу ужаса.

<http://bllate.org/book/19916/2038564>